

«И настанет весёлое утро»

3 марта исполнилось 89 года Ирине Петровне Токмаковой, автору известных с детства стихов, прозаики, переводчице, лауреату Государственной премии России.

РАЗГОВОР ТРОПИНКИ И РЕЧКИ

— Речка, речка, где тут брод?

— Вот!

Ирина Токмакова

Если вы захотите узнать, где начинается река, нужно надеть удобные ботинки, хорошенько уложить рюкзак и пойти вдоль берега навстречу речному течению. Настойчивые люди в конце концов находят ручеёк, или родник, или едва заметный источник, где родилась первая капля.

С поэтами труднее. Поэты происходят как чудеса, и совершенно невозможно разобрать - откуда чудо.

Может быть, виноват во всём был папа Ирины Петровны - Пётр Карпович, очень занятый своей работой инженер-электрик. Он с дочкой ни во что не играл, зато иногда сажал её, совсем маленькую, к себе на коленку и читал почему-то так: *Не пленяйся бранной славой,*

О красавец молодой!.. —

или какое-нибудь другое стихотворение своего любимого Пушкина.

А может, виновата мама, Лидия Александровна? Она была не просто детский врач, она заведовала «Домом подкидышей», куда ещё в тридцатые годы привозили маленьких детей, брошенных родителями. А уж во время войны... Но ведь не обязательно же всякая девочка, видевшая в двенадцать лет горе маленьких сирот, становится потом детским писателем.

Значит, всему причиной – случай.

Если бы не приехал в Россию по делам господин Боргквист, энергетик из Швеции, ничего бы и не было. Он бы не познакомился с молодой переводчицей, не узнал бы, что она любит шведскую поэзию, не прислал бы ей в подарок для маленького сына книжку шведских детских народных песенок...

Ну и что? Посмотрели бы картинки и поставили на полку.

Однако тут появляется главный виновник, Лев Алексеевич Токмаков. Он сразу всё - и муж, и замечательный художник-график, и большой знаток детских книг. Когда жена перевела для сына несколько шведских песенок, он отнёс их в издательство и в ту же минуту...

Ирина Токмакова вошла в русскую детскую литературу так, будто была там всегда.

Потом была подборка её собственных стихов в «Мурзилке», и Маршак, прочитав эти стихи, сам позвонил Ирине и попросил зайти к нему.

«Представьте: он разговаривает со мной так, как будто он Маршак и я Маршак! Помню, когда вышла от него, во мне внутри словно лампочка загорелась... И горит до сих пор».

*Маленькая яблонька
У меня в саду,
Белая-пребелая,
Вся стоит в цвету.
Я надела платьице
С белою каймой.
Маленькая яблонька,
Подружись со мной.*

*Сосны до неба хотят дорасти,
Небо ветвями хотят подмести,
Чтобы в течение года
Ясной стояла погода.*

Эти ласковые строчки появились через год после первых переводов, это была совместная со Львом Токмаковым маленькая книжечка «Деревья», и она сразу стала классикой детской поэзии.

Так бывает! Бывают такие счастливые слова, стихи или проза, о которых язык не поворачивается сказать - «они написаны». Глупости! Они просто росли-росли и выросли. Как дерево, как девочка, как облако над рекой.

Взрослые сразу замечают, что у Токмаковой - все родные. Если она записывает на бумаге разговоры какого-нибудь ёжика, или едва заметного цветка, или очень капризного ветра, или собаки, которой никогда не было, потому что её просто выдумали... - все слова всего сущего Ирина Токмакова смело пишет от первого лица.

Взрослые удивляются, восхищаются, умиляются. А дети, наверное, нет. Чего удивляться-то? Каждый Ребёнок и Поэт и так знает: все на свете вместе. Правда, говорит всякий по-своему, но это пустяки. Возьми да переведи с цветочного, с ежиного, с волшебного. Токмакова так и делает.

Ещё она переводит с английского, армянского, болгарского, литовского, молдавского, немецкого, таджикского, узбекского, шведского, а также с языка хинди. Вот тут взрослые почему-то не удивляются: они же знают, что Ирина Петровна окончила школу с золотой медалью, а потом ещё филологический факультет МГУ и даже аспирантуру. Взрослые – чудачки.

При слове «дети» у глупых взрослых сразу появляется на лице глупая улыбка, они быстро садятся на корточки и начинают бормотать: сейчас научу... сейчас!.. чему бы научить? трудиться, учиться... не ковырять в носу...

Ирина Токмакова никого никогда ничему не у-у-учит. Если про все её книжки захочется вдруг сказать серьёзными взрослыми словами, то слово понадобится только одно, довольно неожиданное: с в о б о д а. И умные взрослые всегда это понимали. Потому что мерили свободу не лозунгами, а глубиной дыхания.

Когда в конце шестидесятых должен был появиться детский-детский, абсолютно детский сборничек Токмаковой «Весело и грустно», судьба у него получилась точно такая же, как у самых взрослых и смелых книг: «старшие товарищи» пытались книжку «завернуть», ну хотя бы «урезать», а стихи звучали так, будто их выкрикнуло само время:

*Ложка - это ложка,
Ложкой суп едят.
Кошка - это кошка,
У кошки семь котят.
Тряпка - это тряпка,
Тряпкой вытру стол.
Шапка - это шапка,
Оделся и пошел.
А я придумал слово,
Смешное слово - плим.
Я повторяю снова:
Плим, плим, плим!
Вот прыгает и скачет
Плим, плим, плим!
И ничего не значит
Плим, плим, плим.*

Говорят, один старый и очень знаменитый писатель любил читать эти стихи наизусть, а потом прибавлял: «Запомните: вот это и есть детская литература».

Всё творчество Ирины Токмаковой подтвердило эти слова. Появилась проза. Появились пьесы, путевые заметки. И хотя некоторые книжки по своему «взрослому смыслу» казались ну прямо-таки почти учебниками («Аля, Кляксич и буква “А”», «Может, нуль не виноват?»), всё равно «внутри» этих книжек было не скучно, а уютно, интересно и весело. Там было тепло, потому что у Токмаковой всегда так.

Может, и вправду двенадцатилетняя девочка Ира насмотрелась на прекрасных взрослых, которые даже во время войны пытались обогреть ничьих детей, а потом назвала себя Олесей, чтобы написать двадцать шесть светлых, как солнышко, страниц под названием «Сосны шумят»?

Может, и вправду двенадцатилетняя девочка Ира насмотрелась на прекрасных взрослых, которые даже во время войны пытались обогреть ничьих детей, а потом назвала себя Олесей, чтобы написать двадцать шесть светлых, как солнышко, страниц под названием «Сосны шумят»?

Может быть, недаром лучшая повесть, собравшая вместе людей, зверей, леса, небеса и грубую реальную действительность называется у Токмаковой нежно и чуточку прощально? Она называется «Счастливо, Ивушкин!».

Потому что естественное желание взрослого человека - сделать ребёнка счастливым.

«Я взяла добрую тональность, а то всё вокруг слишком яростное».

В ЧУДНОЙ СТРАНЕ

*В одной стране,
В чудной стране,
Где не бывать
Тебе и мне,
Ботинок черный язычком
С утра лакает молочко
И целый день в окошко
Глазком глядит картошка.*

*Бутылка горлышком поет,
Концерты вечером дает,
А стул на гнутых ножках
Танцует под гармошку.
В одной стране,
В чудной стране...
Ты почему не веришь мне?*

